

Цзян Жулянь была права: на улице и вправду холодно.

Пронизывающий ледяной ветер не выбирал жертв, проникая в любую щель. Стоило ему хоть раз коснуться кожи, как он тут же вытягивал всё тепло до последней капли. И хотя Цин Цянь была совершенствующейся, её физическое состояние на деле оказывалось даже слабее, чем у обычного человека.

Цзян Жулянь с самого утра места себе не находила.

Она переживала, что старшая сестра не привыкла к сухому горячему воздуху, боялась, что в Управлении по делам демонов за ней не присмотрят как следует, поэтому спешила изо всех сил — ей нужно было убедиться во всём лично, чтобы успокоиться.

Цин Цянь сохраняла невозмутимость:

— Не нужно. Меня встретят.

Отказ прозвучал быстро, почти без раздумий — она явно не собиралась принимать заботу.

Цзян Жулянь на глазах поникла.

Нахмурившись, она произнесла с обидой в голосе:

— Мы не виделись тридцать лет, и вот ты пришла в Управление, даже не сказав мне, после работы не дождалась, а за всё это время ни разу не вышла на связь первой...

Она перечисляла претензию за претензией, чуть ли не загибая пальцы.

Цин Цянь, не меняясь в лице, слушала, пока Цзян Жулянь не дошла до слов о том, что она каждую ночь не спит, беспокоясь о старшей сестре. Тогда она не выдержала:

— Довольно.

Цзян Жулянь тут же умолкла и жалобно посмотрела на Цин Цянь.

Её глаза, ставшие мягкого карего цвета, напоминали взгляд брошенного питомца — растерянный и скорбный.

Спустя мгновение Цин Цянь слегка прикусила губу, отвела взгляд и, повернувшись боком, освободила проход:

— Пошли. Ты ведь собиралась подвезти меня домой?

Цзян Жулянь быстро шагнула вперед, чтобы показать дорогу, и в тот момент, когда сестра не могла её видеть, довольно улыбнулась.

Так выглядит маленькая хитрость, увенчавшаяся успехом.

Десять минут спустя скромный на вид внедорожник выехал с подземной парковки и устремился в сторону пригорода.

Цзян Жулянь старалась делать два дела сразу: вести машину и украдкой поглядывать в зеркало заднего вида.

В зеркале было видно, как Цин Цянь, прислонившись к мягкой подушке, отрешенно смотрит в окно.

— О чем задумалась, сестра? — спросила Цзян Жулянь.

Цин Цянь опустила взгляд:

— Раньше здесь, кажется, были поля. Тридцать лет — срок немалый, перемены здесь поистине грандиозные.

— Это точно. Духовная энергия истощается, из-за чего и новых демонов рождается гораздо меньше.

Гора Тинъюнь находилась в пригороде, окруженная цепью холмов, и благодаря живописным пейзажам стала популярным туристическим местом.

Цзян Жулянь крутила руль, направляя машину на горный серпантин, и продолжала:

— Зато человеческий род процветает, их теперь повсюду полно.

Сказав это, она снова взглянула в зеркало. Даже ведя машину ночью, она не забывала следить за Цин Цянь.

Вероятно, вернувшись в знакомые места, Цин Цянь заметно расслабилась: глаза её были полуприкрыты, она даже не потрудилась убрать пряди белых волос, спадавшие на уши.

Её фигура казалась хрупкой и утонченной, скрытой под одеждой, но тон, которым она заговорила, был холодным, как омут:

— Так зачем ты устроила пожар?

Руки Цзян Жулянь дрогнули, и машина чуть не вылетела с обрыва. Как старшая сестра могла до сих пор помнить об этом!

Она сбросила скорость и торопливо заговорила:

— Я не нарочно, не слушай болтовню Яньянь.

К тому же, это почти не считается!

— Я тогда правда испугалась, — она боялась, что Цин Цянь поймет её неправильно, и стала объяснять всё как есть: — Разве в последнее время не было случаев нападения демонов на людей? Сегодня я наконец выследила одного — это был демон-кролик.

— Кролики пугливы, они редко нападают на людей.

Цзян Жулянь кивнула:

— Верно, но тот демон покусал туриста. Я схватила его, но не успела даже допросить, как у него начались судороги, и он испустил дух.

— А потом... — она замаялась, словно вспоминая что-то отвратительное.

Цин Цянь, напротив, сосредоточенно прищурилась и слегка подалась вперед, внимательно

слушая.

Цзян Жулянь сдавленно шикнула, но, набравшись храбрости, продолжила:

— Потом из пасти кролика выползло насекомое — черное, длинное, с клешнями и красными точками на голове.

Один вид этой твари вызвал у Цзян Жулянь отвращение, а когда она заметила, что насекомое ползет в её сторону, то и вовсе пришла в ужас.

Она вздрогнула, и инстинкты сработали быстрее разума.

Вспыхнуло жаркое пламя феникса, распространяясь от насекомого во все стороны, и воздух вокруг на мгновение исказился.

Тот участок выгорел дотла, в итоге не осталось ни улики, ни доказательств, лишь горстка пепла и один невезучий человек, чья память о случившемся вскоре должна была стереться.

В итоге Цзян Жулянь зря потратила время, ничего не выяснив.

Вспоминая об этом сейчас, она все еще чувствовала, как по спине бегут мурашки:

— Я никогда не видела ничего подобного. Это не демон, скорее какая-то магическая гадость вроде гу. Ты когда-нибудь встречала такое, сестра?

Цин Цянь снова закрыла глаза и безразлично ответила:

— Дай подумать.

Видя это, Цзян Жулянь замолчала и послушно ждала, но продолжения так и не последовало.

Гора Тинъюнь была высокой, ночью там было прохладно. Чем выше они поднимались, тем реже становились огни, и лишь одинокая луна висела в небе, освещая путь.

Дальше начинались земли ордена, но Цзян Жулянь остановила машину на обочине.

Она осторожно спросила:

— Я хочу пригласить тебя стать моим заместителем, чтобы ты взяла на себя надзор и управление, можно?

— ...

Ответом ей было лишь стрекотание насекомых.

Неизвестно когда, но Цин Цянь, укутавшись в плед, который приготовила для неё Цзян Жулянь, закрыла глаза и прислонилась к окну — казалось, она уже спала.

Цзян Жулянь замерла. Дыхание сестры было ровным, она не реагировала, даже когда Цзян Жулянь приблизилась вплотную, выглядя безмятежной и безобидной.

Лунный свет, скользя по бровям и белым волосам Цин Цянь, тихо наполнял салон.

В глазах Цзян Жулянь она была бесценным сокровищем, которое по обыкновению следовало

забрать с собой и бережно хранить.

Она протянула палец, медленно приближая его к лицу Цин Цянь, но остановилась в нескольких миллиметрах от кожи и, словно ударенная током, отдернула руку.

Нет-нет, она же честный феникс, живущий по человеческим моральным нормам, тайком касаться чужого лица — это аморально!

Цзян Жулянь вдохнула, собираясь убрать руку, как вдруг увидела, что ресницы Цин Цянь дрогнули, и в следующее мгновение она открыла глаза.

Ни слова не говоря, она смотрела на неё ясными светлыми глазами, что резко контрастировало с остолбеневшим лицом Цзян Жулянь.

Цзян Жулянь быстро пришла в себя и, чтобы скрыть свои истинные намерения, потянула плед выше:

— Я просто хотела укрыть тебя.

Затем, не оглядываясь, она пересела на водительское кресло, вставила ключ и пристегнулась — всё одним движением, внутренне содрогаясь.

Какое счастье! Оказывается, сестра вовсе не спала!

Теперь она не решалась поглядывать по сторонам и вела машину предельно аккуратно. Цин Цянь поправила плед и снова закрыла глаза, погружаясь в дрему.

Словно всё произошедшее было лишь незначительным эпизодом.

Цзян Жулянь в конце концов довезла Цин Цянь до пограничного камня горы Тинъюнь — за ним начинались земли совершенствующихся.

Она робко начала:

— Насчет того, что я говорила, про должность заместителя...

Голос звучал так тихо, что было ясно — уверенности в ней нет.

Раз уж Цин Цянь не ответила, когда была в сознании, то вряд ли ответит сейчас, и Цзян Жулянь уже морально готовилась к отказу.

Так и вышло. Цин Цянь обернулась — холодный лунный свет заливал землю, а в её глазах не отражалось ничего.

Она сказала:

— Нельзя.

В одну секунду Цзян Жулянь поняла, что её моральная подготовка была никчемной — она рассыпалась от первого же касания.

— Почему?

— Нет нужды, да и я не хочу.

После короткого молчания Цзян Жулянь внезапно улыбнулась:

— Хорошо, тогда не буду тебя беспокоить.

Сказав это, она, как ни в чем не бывало, напомнила Цин Цянь закрыть на ночь окна и, пока та не скрылась из виду, осталась стоять, а затем в одиночестве побрела домой.

Она росла вместе с Цин Цянь, они были близкими сестрами, но теперь стали словно чужие люди.

Причина, вероятно, была в том, что Цин Цянь не любила демонов.

Цзян Жулянь всегда чувствовала, что Цин Цянь заботится о ней лишь из чувства долга, и ничего, кроме ответственности, за этим не стоит.

Но Цзян Жулянь любила Цин Цянь, любила так сильно, что не могла остановиться, даже не получая ответа.

Безответная любовь — это действительно печально для демона.

*

На следующее утро девушка-регистратор в Управлении по делам демонов готовила горячую воду в комнате отдыха.

Только она подняла чайник, как боковым зрением заметила знакомый силуэт.

Это была ослепительная красота, которую не скрыть даже в самом небрежном виде; фениксовые глаза лениво щурились, словно она еще не проснулась.

Девушка вздрогнула, её пушистые острые ушки дернулись, и она застыла в оцепенении, даже не заметив, как из чайника пролилась вода.

Это же капитан Цзян! Как она могла появиться в Управлении в такой час!

Видя, что кипяток вот-вот прольется на неё, Цзян Жулянь протянула руку и выровняла чайник:

— Осторожнее.

— А, ой! Спасибо, старшая! — девушка пришла в себя и затараторила слова благодарности.

Цзян Жулянь поправила волосы перед зеркалом и невзначай спросила:

— Консультант уже пришла?

— Да, была здесь не так давно.

— Хорошо. — Получив утвердительный ответ, она мягко улыбнулась: — Будь добра, завари чай и через полчаса принеси в мой кабинет. Вот заварка.

Девушка в суматохе приняла пакетик и кивнула.

Отдав распоряжение, Цзян Жулянь быстрым шагом направилась в свой кабинет, убедилась, что дверь плотно закрыта, и тут же без всякого достоинства распласталась на столе:

— У-у-у...

Бедный феникс не спал всю ночь: в первую половину она от нервов взъерошила все перья, а во вторую — из-за перфекционизма приводила их в порядок.

Её снова, в который уже раз, отвергла сестра!

Она уныло растеклась по столу, размышляя, какой бы предлог найти, чтобы сблизиться с сестрой. Только услышав шаги в коридоре, она резко подняла голову.

Звук приближался и наконец стих у двери кабинета.

Дверь открылась, Цзян Жулянь замерла, лишившись дара речи.

Это была Цин Цянь.

С книгами в руках, в идеально выглаженной белой рубашке, застегнутой на все пуговицы до самой верхней, обнажающей тонкую лебединую шею.

В контрасте с этим было её лицо, не знающее улыбки, и холодный, колющий взгляд.

— Ты подала мою кандидатуру, — произнесла Цин Цянь, и тон её не допускал возражений.

Ситуация складывалась не лучшим образом, и Цзян Жулянь пришлось признаться:

— Да.

Она зорким глазом заметила документ в руках сестры — приказ о назначении с подписью начальника Управления.

Начальник был старым другом её учителя, а сестра чтит наставника и не могла ударить в грязь лицом, поэтому она обязательно придет.

Цин Цянь чуть сильнее сжала книги, отчего на пальцах остались красные следы:

— Если ты всё подготовила заранее, зачем было спрашивать меня?

У человека с такой фарфоровой кожей даже гнев был сдержанным и подавленным.

Атмосфера вокруг неё стала пугающе тяжелой, глаза потемнели, как глубокое море перед бурей.

Руки Цзян Жулянь дрогнули, она пожалела о своей излишней инициативе.

Но не успела она объясниться, как Цин Цянь вдруг нахмурилась, отвернулась и зашлась в сильном кашле.

Она кашляла так тяжело, что её щеки залил нездоровый румянец, спина согнулась, а плечи не переставали дрожать.

— Сестра!

Этот кашель звучал как похоронный звон, Цзян Жулянь больше не могла сдерживаться — она шагнула вперед и крепко обняла её.

Прикосновение обожгло холодом: казалось, она обнимает не живого человека, а кусок холодного нефрита.

Сердце Цзян Жулянь замерло — у обычного человека не может быть такой низкой температуры тела.

Она бережно похлопала Цин Цянь по спине, пытаясь облегчить её состояние, и ласково зашептала:

— Не спеши, сестра, если не хочешь — не надо, забудь.

На таком близком расстоянии тепло её тела передавалось через одежду, вызывая приятную дрожь.

Цин Цянь внезапно ослабла, и книги из её рук посыпались на пол.

Она попыталась оттолкнуть её свободной рукой и тихо приказала:

— Цзян Жулянь, отпусти!

Однако сил у неё почти не осталось, дыхание было сбивчивым, а уголки глаз покраснели — в таком болезненном виде она не представляла для Цзян Жулянь никакой угрозы.

Цзян Жулянь покачала головой:

— Нет, сначала дай мне проверить пульс.

То, что произошло, и так держало её в напряжении, а учитывая старые тяжелые раны сестры, она не могла найти себе места.

Только она схватила Цин Цянь за запястье, как у двери послышался удивленный возглас:

— Ой?!

Цзян Жулянь и Цин Цянь одновременно обернулись: в дверях стояла девушка с подносом, хватая ртом воздух.

Они всё еще стояли вплотную: одна обнимала за талию и держала за руку, другая явно сопротивлялась.

Со стороны это выглядело крайне непристойно!

Девушка прижала уши к голове, а кончик её хвоста распушился от испуга:

— Капитан Цзян, чай... чай...

Беда, не убьет ли её капитан за то, что она стала свидетелем такой сцены?!